

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА**

**ПРЕСТУПНОСТЬ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ
РАССТРОЙСТВАМИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе Уголовное право,
уголовно-исполнительное право и криминология
направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция
очной формы обучения, группы 01001712
Костенниковой Елизаветы Ивановны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Жилина Н.Ю.

Рецензент
адвокат Адвокатского кабинета
«Шпай Александра Ивановича»
адвокатской палаты
Белгородской области
Шпай А.И.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Криминологические аспекты преступности лиц с психическими расстройствами	11
1.1. Криминологическая характеристика лиц с психическими расстройствами	11
1.2. Понятие, виды и классификация психических расстройств	15
1.3. Особенности преступного поведения лиц с психическими расстройствами	19
1.4. Личность преступника с психическими аномалиями	22
Глава 2. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости	26
2.1. Соотношение понятий вменяемость, невменяемость и ограниченная вменяемость	26
2.2. Проблемы уголовной ответственности и наказания лиц с расстройствами психики	33
2.3. Предупреждение преступности лиц с психическими расстройствами	51
2.4. Специфика преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами	55
Заключение	65
Список использованной литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основной целью уголовного наказания в соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации является исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений¹.

В связи с этим особый интерес представляет преступность лиц, страдающих психическими расстройствами, и привлечение их к ответственности за совершение общественно опасного деяния, запрещённого УК РФ, поскольку достижение главной задачи наказания в данном случае осложнено нарушениями мыслительной деятельности субъекта преступления.

О том, насколько необходимо исследование преступности лиц, страдающих психическими расстройствами, можно судить по официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, 2018 году судебные акты по уголовным делам были вынесены в отношении 8782 лиц, совершивших преступления и признанных невменяемыми, что целом составляет 1,2 % от общего числа осужденных и лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам².

Причем этот показатель выше, чем в 2017 году, не только в абсолютных, но и в относительных числах. Доля невменяемых, совершивших преступления, составляла в 2017 году 1,1 % от общего числа осужденных и лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. В 2017 году общее количество лиц, признанных виновными в совершении общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ, и одновременно признанных невменяемыми, составляло 8 665 человек, в 2016 году этот

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

показатель равнялся 9 073, а в 2015 число лиц рассматриваемой категории достигало 8 574³.

С учётом того, что в данную статистику не включены показатели о преступности несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, не связанное с психическими заболеваниями, а также лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, можно сделать вывод, что уровень преступности лиц с психическими расстройствами значительно выше приведенных показателей. Приведённые статистические данные доказывают, что преступность лиц, страдающих психическими заболеваниями, находится на стабильно высоком уровне. Отсутствие положительной динамики по снижению уровня преступности среди названных субъектов свидетельствует о наличии проблем как в теоретическом, так и в практическом аспектах института ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами.

Ввиду того, что для признания лица невменяемым или, условно говоря, ограниченно вменяемым, необходима совокупность юридического и медицинского критериев, на практике возникают сложности при определении влияния психического заболевания или расстройства лица на его поведение и возможность осознанно руководить своими действиями. Кроме того, некоторые состояния, не связанные с психическими расстройствами и не исключающие вменяемости, также могут влиять на способность человека осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и ограничивать возможность руководить ими, однако ввиду отсутствия медицинского критерия, а именно психического расстройства, закон не позволяет признать их невменяемыми или ограниченно вменяемыми.

Между тем в теории уголовного права существует масса дискуссионных вопросов, связанных с понятием вменяемости, существованием института ограниченной вменяемости, особенностями

³ <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

уголовной ответственности лиц, страдающих психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, и отграничении болезненных состояний психики, препятствующих полному сознанию действительности, от возрастной невменяемости и состояния алкогольного опьянения. Эти и иные вопросы, не находя однозначного решения в теоретическом аспекте, порождают правовые коллизии и проблемы в правоприменительной практике, которые, в свою очередь, не позволяют в полной мере реализовать главную цель привлечения виновных к уголовной ответственности – их исправление. Именно поэтому исследование и изучение преступности лиц, страдающих психическими расстройствами, имеет большую как практическую, так и теоретическую значимость.

Состояние научной разработанности проблемы. Проблемы, определяемые темой диссертации, имеющей междисциплинарный характер, были предметом исследования в литературных источниках по криминологии, уголовному праву, психологии, судебной психиатрии. Заметный вклад в изучение вопросов преступности лиц с психическими расстройствами внесли В.Х. Кандинский, А.Ф. Кистяковский, С.С. Корсаков, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, В.П. Сербский, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий, и др.

Особо следует выделить работы ряда криминологов, посвятивших свои исследования отдельным аспектам рассматриваемой нами проблематики. Среди них следует отметить Ю.М. Антоняна, З.А. Астемирова, С.В. Бородина, Ц.А. Голумба, В.П. Емельянова, А.Ф. Зелинского, О.В. Зубкову, В.Ф. Кондратьева, В.Н. Кудрявцева, Р.И. Михеева, И.С. Ноя, А.Р. Ратинова, О.Д. Ситковскую, Б.А. Спасенникова, Н.И. Фелинскую, Г.И. Чечеля и др. Важные аспекты предупреждения правонарушений психически неполноценных лиц нашли свое отражение в трудах А.П. Александрова, Ю.А. Аргуновой, Ц.А. Голумба, А.И. Зубцова, И.А. Семенцовой, С.Н. Шишкова.

Работы указанных авторов, несомненно, обогатили наши представления о преступности лиц с психическими расстройствами, они имеют большую научную и познавательную ценность. Однако, несмотря на наличие научной литературы по отдельным аспектам проблемы преступности лиц с психическими расстройствами, комплексное исследование этой проблемы на региональном уровне не было осуществлено. В этой связи общая теоретическая и практическая значимость исследования данной темы представляется очевидной.

Целью диссертационного исследования является криминологический анализ особенностей личности преступника, страдающего психическим расстройством; выявление биологически исходных и социально приобретенных факторов, взаимосвязь которых обуславливает преступность лиц с психическими расстройствами; разработка рекомендаций, направленных на предупреждение преступности лиц с психическими расстройствами, а также предложений по совершенствованию законодательства, относящегося к проблематике исследования. Для достижения этой цели поставлены следующие *задачи*:

1. Уточнить понятийно-терминологический аппарат исследования (понятия «психическое расстройство», «преступность лиц с психическими расстройствами», «предупреждение преступности лиц с психическими расстройствами» и др.).

2. Собрать и проанализировать экспертные, статистические и иные данные, характеризующие состояние, структуру и динамику преступности лиц с психическими дефектами.

3. Определить понятие психического расстройства, классифицировав эти расстройства по соответствующим видам.

4. Выявить особенности личности преступника с психическими аномалиями и на этой основе установить степень воздействия психических расстройств на их поведение, в том числе и противоправное.

5. Проанализировать современное российское законодательство с точки зрения эффективности его предупредительного воздействия на правонарушителей, страдающих психическими девиациями, и внести рекомендации по его совершенствованию.

6. Проанализировать практику применения уголовно-правовых мер воздействия к лицам, страдающим психическими расстройствами, и на основании полученных данных внести предложение по совершенствованию этой практики.

7. Разработать и рекомендовать меры, направленные на улучшение организации предупредительно-профилактической деятельности в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние (преступление) и страдающих психическими расстройствами.

В качестве *объекта* исследования выступает преступность лиц с психическими расстройствами и меры по ее предупреждению.

Предметом исследования являются ряд исходных понятий, включая, прежде всего понятие «преступность лиц с психическими расстройствами»; научные публикации по данной проблеме; судебно-следственная и экспертная практика по делам о преступлениях лиц с психическими девиациями; аналитические и статистические материалы, характеризующие искомую проблематику.

Методологические и теоретические основы диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили положения материалистической диалектики, в рамках которой автором применялись различные частно-научные методы: формально-логический, статистических, социологический, системно-структурный, логический, сравнительно-правовой и др.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме того, по причине специфического междисциплинарного характера исследуемой проблемы были

изучены и использованы в диссертации научные труды в области психологии, психиатрии, включая и судебную психиатрию, педагогики и социологии.

Диссертационное исследование базируется на изучении широкого круга законодательного и иного нормативного материала.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные об общественно опасных (преступных) деяниях лиц с психическими расстройствами, подвергшихся судебно-психиатрической экспертизе в Российской Федерации с 2015 по 2018 годы. Проведен анализ судебной и экспертной практики по соответствующей категории уголовных дел. Кроме того, использовались данные уголовно-правовой статистики и материалы уголовных дел.

Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации опираются на разработки в сфере уголовного права и криминологии.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые осуществлено монографическое исследование на региональном уровне комплекса основных проблем преступности лиц с психическими расстройствами. Автором разработаны положения, сформулированы выводы и рекомендации, направленные на развитие криминологической науки, совершенствование правоприменительной и экспертной практики, нормотворческой деятельности в сфере борьбы с преступностью лиц, страдающих психическими расстройствами.

О новизне работы могут также свидетельствовать полученные результаты исследования, которые содержатся в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие наиболее важные положения.

1. Преступность лиц с психическими расстройствами представляет собой исторически изменчивое социально-правовое явление, состоящее из всей совокупности общественно опасных (преступных) деяний, совершенных

лицами, страдающими психическими расстройствами, на определенной территории в течение определенного периода времени.

2. Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют, что в среднем за последние годы количество лиц, совершивших общественно опасное деяние и признанных невменяемыми составляет 33,2 %.

3. Преступные действия лиц с психическим расстройством в большей степени, чем у психически здоровых, определяются ситуационными факторами. Криминогенность ситуации может быть оценена в той степени, в какой изменена личность под влиянием наличия психического расстройства, и чем больше ситуация не соответствует данному типу личности, тем больше она непереносима для субъекта, тем больше его стремление к ее разрешению, совершению противоправных действий.

4. «Вменяемость», «ограниченная вменяемость» и «невменяемость» представляют собой правовые категории, образующие единую триаду понятий, неразрывно связанных между собой. Только анализ этих понятий в совокупности позволяет определить содержание каждого из них и отграничить их друг от друга.

5. В целях общесоциальной профилактики преступности лиц, страдающих психическими расстройствами, необходимо добиться постоянного взаимодействия правоохранительных органов с органами здравоохранения и общественностью, скоординированности их совместных усилий. В этом плане требуют дальнейшего совершенствования нормы уголовного, уголовно - процессуального, уголовно-исполнительного и административного законодательства, регулирующие применение принудительных и воспитательных мер к правонарушителям, имеющим отклонения в психике.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе раскрыта актуальная проблема преступности лиц с психическими расстройствами. Тем самым на основе сложившейся ситуации в рассматриваемой области проведенное

исследование восполняет пробел в познании ряда важных социально-криминологических аспектов преступности лиц с психическими расстройствами.

Полученные результаты исследования могут быть применены в профилактической деятельности, направленной на минимизацию преступности лиц с психическими расстройствами, а также в учебной практике высших учебных заведений юридического профиля, особенно при проведении учебных занятий по уголовному праву и криминологии. Результаты исследования могут быть использованы и в научно-исследовательской деятельности, служить основой для дальнейших разработок смежных научных проблем.

Предложения, сформулированные в диссертации, могут представлять интерес для законодателя, а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов.

Апробация. Основные положения исследования докладывались автором на международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности» (г.Белгород, 30 сентября 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (г.Санкт-Петербург 24 ноября 2017 года); международной научно-практической конференции «Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания» (г.Белгород, 30 марта 2019г.) и международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития» (г.Белгород, 31 мая 2019г.).

Структура диссертации обусловлена задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

1.1. Криминологическая характеристика преступности лиц с психическими расстройствами

Правильно охарактеризовать преступность лиц с психическими расстройствами можно лишь определив понятие и элементы преступности в целом.

Преступность – это социально-правовое, исторически изменчивое, негативное массовое явление, слагающееся из всей совокупности решаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, характеризующихся количественными (состоянием, динамикой) и качественными (структурой и характером преступности) показателями¹.

Из приведенной дефиниции, являющейся доминирующей в криминологии, можно выделить два показателя преступности: количественный и качественный.

Количественные признаки характеризуют состояние и показатели преступности. Состояние преступности представляет собой общее учтённое число преступлений за определённый период времени на конкретной территории. Характеризуя состояние преступности лиц, страдающих психическими расстройствами, следует отметить, что в 2018 году судебные акты по уголовным делам были вынесены в отношении 8782 лиц, совершивших преступления и признанных невменяемыми, в 2017 году этот показатель был равен 8665, в 2016 число преступлений, совершенных психически нездоровыми лицами, равнялось 9073, а в 2015 году – 8574².

При этом речь идет только о невменяемых лицах. Виновные, признаваемые вменяемыми, но обнаруживающие негативные изменения в

¹ Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 107. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3768-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/425832> (дата обращения: 21.06.2019).

² <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

психической деятельности, в основном несут уголовную ответственность на общих основаниях, что не находит отражения в общедоступных статистических отчетах. При этом около 25% жителей России нуждается в психиатрической помощи, и это число растет. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 году психические расстройства приобретут такой масштаб, что войдут в первую пятерку болезней, влекущих нетрудоспособность¹.

В связи с этим необходимо отметить, что реальные количественные показатели преступности лиц с психическими расстройствами значительно выше, чем отраженные в статистических отчетах. Тем не менее при исследовании этого вида преступности используются данные о совершении запрещенных уголовным законом деяний невменяемыми лицами, так как количество преступлений, совершенных вменяемыми лицами с психическими расстройствами, не находит отражения в судебной статистике.

Имея данные о количестве преступлений, совершенных невменяемыми лицами, и информацию о численности населения в России, можно вычислить коэффициент преступности, то есть обобщающий показатель количества учтенных преступлений, соотнесенный с численностью населения. Данный показатель отражает число преступлений на 100 тысяч человек и является объективным измерителем преступности лиц с психическими расстройствами, позволяющим сопоставить ее уровни в разные годы. Он представляет собой умноженное на сто тысяч число преступлений, совершенных лицами, имеющими психические отклонения, разделенное на абсолютную численность всего населения.

В соответствии с данными Федеральной службы судебной статистики, численность населения в России в 2018 году составляла 146,9 млн человек, в 2017 – 146,8 млн, в 2016 году этот показатель равнялся 146,5 млн человек, а в 2015 году находился на отметке 146,3 млн².

¹<https://www.who.int/ru> - Официальный интернет-сайт Всемирной организации здравоохранения (дата обращения 19 июня 2019)

Следуя описанной ранее формуле, вычисляем коэффициент преступности лиц с психическими расстройствами, признанных невменяемыми: в 2018 году он равнялся 5,98, в 2017 году – 5,9, в 2016 наблюдался самый высокий показатель, достигающий 6,2, в 2015 году коэффициент преступности лиц с психическими отклонениями составлял 5,86.

Второй количественный показатель преступности – это динамика, которая отражает изменение преступности во времени. Одним из способов выяснения данного показателя является сопоставление коэффициентов преступности лиц с психическими отклонениями в разные временные периоды.

Сопоставив вычисленные ранее коэффициенты, можно сделать вывод, что уровень преступности лиц с психическими расстройствами в течение последних 4 лет остаётся на стабильном уровне. Однако данный показатель можно было бы вывести с гораздо большей точностью при наличии данных не только о количестве преступлений, совершенных невменяемыми лицами, но и о числе противоправных деяний, запрещённых уголовным законом, которые совершены вменяемыми психически нездоровыми субъектами.

Качественные признаки преступности раскрывают структуру и характер деяний, совершенных лицами с психическими отклонениями. Наиболее интересным при изучении качественных признаков является исследование соотношения преступлений по категориям и видам.

Так, в 2018 году наиболее часто лица с психическими расстройствами совершали преступления небольшой тяжести (3208), реже – средней тяжести (2198), ещё меньше лиц указанной категории признано виновными в совершении тяжких (1791) и особо тяжких (1190) преступлений¹.

²<http://www.gks.ru> – Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 18 июня 2019)

¹ <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, наиболее распространенными преступлениями среди лиц рассматриваемой категории в 2018 году являются:

- кража – 2129 факта совершения данного деяния;
- незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228-298.1, 31-321 УК РФ) – 893 преступления;
- умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112 УК РФ) – в 752 случаях в действиях невменяемых лиц суд признал наличие всех элементов названных составов преступлений;
- убийство – 561 преступление;
- грабёж - 453 факта совершения данного деяния.

Качественный показатель преступности лиц, страдающих психическими отклонениями, указывает на то, что значительную долю от совершаемых данной категорией лиц преступлений составляют преступления корыстной направленности, направленные на завладение чужим имуществом. В общей сложности от общего количества совершенных преступлений 33,62% составляют деяния, предусмотренные ст. 158-163 УК РФ, то есть треть преступлений совершена с корыстными мотивами¹.

Таким образом, криминологическая характеристика преступности лиц с психическими расстройствами позволяет сделать вывод, что наиболее часто названной категорией лиц совершаются преступления, направленные на хищение чужого имущества. Также можно говорить о том, что с 2015 по 2018 год преступность лиц с психическими расстройствами находится на стабильном уровне, то есть не наблюдается ни положительной, ни отрицательной динамики. В ходе исследования была выявлена существенная проблема, препятствующая более глубокому и полному изучению преступности лиц с психическими расстройствами. Данная проблема заключается в том, что официальная статистика учитывает только преступления, совершенные лицами с такими психическими расстройствами,

¹ Там же.

наличие которых повлекло признание их невменяемыми. Что касается субъектов, психические расстройства которых не влекут невменяемости, то они несут ответственность на общих основаниях, и информация о совершенных ими преступлениях учитывается лишь в общих статистических показателях. Таким образом, полное криминологическое исследование преступности лиц с психическими отклонениями невозможно, в связи с чем не представляется реальным разработка эффективных превентивных мер по предупреждению совершения запрещенных УК РФ деяний психически нездоровыми субъектами. Полагаем, что необходимо восполнить данный пробел в статистических данных, что позволит более глубоко исследовать данный вид преступности с теоретической точки зрения и усовершенствовать практический аспект профилактики сокращения преступности среди лиц, страдающих психическими расстройствами.

1.2. Понятие, виды и классификация психических расстройств

Существует большое количество классификаций психических расстройств, однако в рамках настоящей выпускной квалификационной работы необходимо обратить внимание на их дифференциации, имеющие уголовно-правовое значение.

Под психическим расстройством следует понимать врожденное или приобретенное, функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на различных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения¹.

Наиболее значимым для уголовного права является разделение психических расстройств на исключаящие и не исключаящие вменяемость. От того, к какому из этих видов относится психическое расстройство, зависит

¹ Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями. Спорные вопросы правовой теории и трудности практической деятельности органов правоприменения: Учебное пособие / Михеев Р.И. - Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1989. – С. 57.

определение вменяемости лица, а значит, возможность признания его субъектом преступления.

Наличие у лица психического расстройства, которое делает невозможным восприятие индивидом реалий окружающего его мира и практически нивелирует способность лица руководить своими действиями и осознавать характер и последствия своего поведения, необходимо для констатации медицинского критерия невменяемости. Это возможно в случае, если лицистрадает одним из психических расстройств, входящим в обобщенный перечень и относящимся к одному из 4 признаков:

1) хроническое психическое расстройство – это хроническая душевная болезнь, то есть способное оставлять после себя стойкий психический дефект расстройство психики, которое может протекать как длительно, так и приступообразно с улучшением или ухудшением психического состояния¹. К психическим заболеваниям этой категории относятся шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, паранойя, маниакально-депрессивный психоз и другие болезни.

2) временное психическое расстройство, под которым следует понимать обратимые психические заболевания определенной длительности, которые в большинстве случаев заканчиваются выздоровлением. Продолжительность таких заболеваний может составлять от нескольких минут до нескольких лет (при реактивных состояниях)². В качестве примера можно привести патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречные расстройства сознания, а также реактивные симптоматические

¹ Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.] ; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 109. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04853-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/437789> (дата обращения: 25.05.2019).

² Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 202. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09728-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/428526> (дата обращения: 25.05.2019).

состояния, то есть расстройства психики, обусловленные тяжкими душевными потрясениями и др.

3) слабоумие представляет собой болезненное состояние психики, которое проявляется в умственной отсталости и может носить как врожденный, так и приобретенный в первый год жизни вследствие перенесения тяжелых неврологических заболеваний характер. По степени поражения умственной деятельности выделяют три формы олигофрении: легкую, которая также именуется дебильность, среднюю, второе название которой – имбецильность, и тяжелую, то есть идиотию¹. Олигофрения отличается от старческого слабоумия тем, что она поражает психику индивида с рождения или в младенчестве, вследствие чего всю сознательную жизнь лицо воспринимает реальность через призму слабоумия, в то время как старческое слабоумие появляется при деформации головного мозга, снижении или распаде ранее нормальной мыслительной деятельности.

4) иное болезненное состояние психики. В отличие от предыдущих психических расстройств, входящих в медицинский критерий невменяемости, это болезненное явление в прямом смысле слова не является психическим заболеванием, однако сопровождается нарушениями психики, при которых у лица может быть снижена или нарушена способность к умственной или волевой деятельности. Например, при травмах и опухолях головного мозга у больного наблюдается помрачение сознания и галлюцинации, препятствующие нормальному восприятию реальности и осознанию характера своих действий.

Перечисленные виды психических расстройств детерминируют признание лица невменяемым, однако существуют и такие отклонения в психике, которые влияют на сознание, волю и мозговую деятельность лица, но не в полной мере блокируют возможность осознания характера своих действий и руководства ими, в связи с чем лицо с такими расстройствами не может быть признано невменяемым. В качестве примера можно назвать

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – С 117.

такие аномалии, как хронический алкоголизм, психопатии, последствия черепно-мозговых травм, органические поражения центральной нервной системы и др.

Также значимой для уголовного права является классификация психических расстройств на экзогенные и эндогенные. Экзогенные психические расстройства вызваны внешними факторами, например, чрезмерным употреблением алкоголя, отравление токсичными веществами, черепно-мозговыми травмами и др. Причины эндогенных расстройств кроются внутри самого индивида, к примеру, генные заболевания, хромосомные нарушения и пр.¹

Оценивая эту классификацию через призму её уголовно-правового значения, следует отметить, что экзогенные психические расстройства, как правило, при их влиянии на поведение и волю лица не влекут признание его невменяемым, а эндогенные расстройства наоборот - они во многих случаях вызывают у человека такое состояние, при котором он не может контролировать свои действия и отвечать за них. Тем не менее бывают и исключения, поэтому для признания лица вменяемым или невменяемым требуется не только наличие одного из перечисленных заболеваний, то есть присутствие медицинского критерия, но и наличие юридического критерия, сущность которых будет раскрыта в главе 2 настоящей выпускной квалификационной работы.

¹Клименко, Т. В. Судебная психиатрия : учебник для академического бакалавриата / Т. В. Клименко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 80. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04797-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/431944>(дата обращения: 22.06.2019).

1.3. Особенности преступного поведения лиц с психическими расстройствами

Рассматривая сущность психических расстройств, следует еще раз отметить, что традиционно психические расстройства подразделяются на те, которые не исключают вменяемости, и те, которые исключают вменяемость. В последнем случае лицо не может понимать общественный характер своих действий и руководить ими¹.

Психические расстройства, не исключающие вменяемости, выступают в детерминации преступного поведения в качестве условий, способствующих ему. Как отмечает Ю. М. Антонян, при расстройствах психики развиваются раздражительность, агрессивность, жестокость, повышается внушаемость, и одновременно снижаются волевые процессы и сдерживающие контрольные механизмы². Очевидно, психические расстройства представляют собой некие катализаторы преступного поведения.

Психические расстройства, исключающие вменяемость, несколько иначе влияют на поведение степени преступника. Представление о том, что причиной преступного в данном случае являются именно эти заболевания, – ошибочно. Как показывают результаты исследований, преступное поведение лиц находится во взаимосвязи с антисоциальными установками личности. Для невменяемых характерно существенное снижение или полное отсутствие механизмов поведенческого контроля, которое обусловлено заболеванием. Психопатологические компоненты личности невменяемых в конкретной криминогенной ситуации способствуют проявлению негативных нравственных качеств личности, приводящих к совершению преступления³.

¹ Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2017. - № 7. С. 311.

² Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. – М. : Проспект, 2011. С. 14-15.

³ Берсей Д. Д. Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Общество и право. - 2013. - № 2. С. 119.

При этом понятийная и волевая формы восприятия болезненно изменяются и проявляются в виде психопатологической продукции и эмоциональных и волевых расстройств, что, собственно, и обуславливает неменяемость субъекта, при которой нарушается адекватное отражение сознанием объективной действительности¹. То есть факторами, детерминирующими поведение неменяемых лиц, являются все те же негативные нравственные качества и свойства личности, которые усугубляются психическим расстройством настолько, что лицо не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В любом случае следует отметить, что преступная деятельность лиц с психическими расстройствами и иными негативными изменениями в психической деятельности отличается от преступной деятельности лиц, характеризующихся здоровой психической деятельностью. Так, например, криминалистические исследования показывают наличие специфических особенностей в механизме преступления (некоторые особенности следов преступления, способа и обстановки преступления), совершенного лицами, имеющими различные психические расстройства².

Значительное влияние на поведение психически нездоровых лиц, вне зависимости от того, исключает имеющееся у них расстройство психики вменяемость или нет, оказывают эмоции, отличающиеся интенсивностью, агрессивностью и яростью³.

Под влиянием этих нравственного фона, измененного психическим расстройством, при совершении насильственных преступлений психически нездоровые лица наносят множественные телесные повреждения своим жертвам, прибегают к пыткам и глумлению в отношении потерпевших.

¹ Холин В. П. Психология правонарушающего поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. - № 1. С. 98.

² Гнетнев И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2013. С. 14.

³ Берсей Д.Д. Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Общество и право. 2013. №2 (44). С. 118.

Также часто обнаруживаются следы использования негодных средств сокрытия преступления и совершения бессмысленных действий¹.

Чрезмерная эмоциональность и нарушение хода мыслительной деятельности, вызванные психическим расстройством, вынуждают лицо совершать бессмысленные действия. Например, достаточно часто на месте совершения преступления обнаруживаются следы взлома множества преград при целесообразном одном взломе, непродуктивное использование орудий преступления, оставление имущества преступника. Подобного рода особенности совершения преступления также могут быть использованы не только в целях раскрытия и расследования преступления, установления виновных, пресечения их преступной деятельности, но и в целях прогнозирования их возможного поведения в рамках предварительного расследования и в последующем.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что преступное поведение лиц с изменениями в психике имеет свои особенности и отличается эмоциональностью, повышенной агрессией и совершением бессмысленных действий. Их поступки не имеют логичного продолжения; некоторые из таких субъектов совершают излишне тщательные, трудоемкие преступные действия; деятельность изучаемых лиц после совершения преступления нередко снижает эффективность предыдущих действий.

1.4. Личность преступника с психическими аномалиями

Изучение личности преступника имеет существенное научное и практическое значение. Знание специфики личности тех, кто совершает преступления, особенно важно для субъектов предупредительной деятельности, поскольку личность преступника — основополагающий элемент всего механизма преступного поведения.

¹ Толстолужинская Е. М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2004. С. 9-10.

Информация о социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических, патопсихологических и иных свойствах личности преступника позволяет своевременно, целенаправленно и эффективно применять, прежде всего, меры индивидуальной профилактики¹.

Важным этапом в познании личности преступника является изучение ее системной структуры. Проанализировав современные криминологические исследования, можно выделить следующие основные элементы личности преступника:

- 1) социально-демографические;
- 2) уголовно-правовые;
- 3) психологические;
- 4) патопсихологические.

Социально-демографические признаки лиц, страдающих психическими расстройствами, характеризуются, прежде всего, возрастом лиц названной категории. Из общего количества лиц с психическими расстройствами, в 2018 году совершивших деяние, запрещенное УК РФ, 5,22% являлись несовершеннолетними, остальные достигли возраста 18 лет².

Из них 15,62% составляют женщины, 84,38% - мужчины. Российское гражданство имеют 96,49% лиц с психическими расстройствами, остальные 3,51% либо являются гражданами других государств, либо не имеют гражданства вообще³.

В уголовно-правовую характеристику лиц с психическими отклонениями можно включить то, что более трети всех совершаемых такими лицами преступлений имеют корыстную направленность и имеют своей целью завладение чужим имуществом. Такие преступления

¹ Афанасьева О. Р. Криминология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 81. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04852-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438823> (дата обращения: 22.06.2019).

² <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

³ <http://crimestat.ru> – Официальный интернет-сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (дата обращения 21 июня 2019 года)

совершаются умышленно, мотив при этом характеризуется направленностью на удовлетворение ближайших потребностей, среди которых доминирующую роль играют мотивы психопатической самоактуализации¹.

Психологические элементы личности преступника представляют собой относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия. Несмотря на то, что этот элемент является внутренним компонентом личности и представляет собой относительно устойчивую и неповторимую структуру, обеспечивающую индивиду определённую деятельность в обществе, он может быть деформирован под воздействием как внешних, так и внутренних обстоятельств.

Представляется, что на преступное поведение личности с психическими аномалиями влияют многочисленные внешние факторы социально-психологического порядка (соучастники, конкретная ситуация, обстановка, характер взаимоотношений в преступной группе, авторитет лидера и т.д.). При этом нельзя не учитывать, что психологическое состояние личности подвергается воздействию и со стороны внутренних психопатологических признаков. Они представляют собой врожденные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, в той или иной степени влияющие на содержание, характер поведения и деятельности индивида.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что существует тесная связь между конкретным преступлением и психической аномалией. Так, хронические алкоголики чаще всего совершают преступления против личности: грабежи, разбои, хулиганство. Психопаты имеют склонность к

¹ Афанасьева О. Р. Криминология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 89.— (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04852-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438823> (дата обращения: 22.06.2019).

совершению насильственных и связанных с насилием преступлений (изнасилование, грабежи, разбои и др.). Олигофренов больше всего среди насильников, воров, хулиганов. Убийц и хулиганов немало среди эпилептиков, шизофреников в стадии стойкой ремиссии и лиц, имеющих сосудистые заболевания с психическими изменениями. Преступное поведение лиц с остаточными явлениями травм черепа («травматии») больше «предрасположено к насильственным (в том числе, корыстно-насильственным) и ненасильственным преступлениям. Ученые также отмечают связь между типом психопатического расстройства и особенностями криминальных действий. Например, эпилептоидно-неустойчивые психопаты склонны к совершению тяжких преступлений против личности, изнасилований и краж со взломом¹.

Среди преступников, совершивших насильственные преступления, чаще всего встречаются лица с такими психическими аномалиями, как психопатия (41%), органическое поражение головного мозга (20%), алкоголизм (17%), остаточные явления черепно-мозговых травм (15%), олигофрения (4%), наркомания (3%)².

Многочисленные исследования, посвященные обозначенной проблеме, позволяют констатировать, что психические аномалии:

1) препятствуют нормальной социализации личности, усвоению ею общественных ценностей, установлению нормальных межличностных связей и отношений;

2) повышают роль бессознательных явлений и процессов в преступных деяниях;

¹ Сорокотягин И. Н. Юридическая психология : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 117-118. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-05389-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/431818> (дата обращения: 22.06.2019).

² Афанасьева О. Р. Криминология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 89. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04852-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438823> (дата обращения: 22.06.2019).

- 3) затрудняют управляемость поведения, осознание его мотивов;
- 4) снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных;
- 5) ослабляют механизмы внутреннего контроля;
- 6) мешают заниматься определенными видами деятельности или вообще участвовать в труде;
- 7) влияют на вид преступной деятельности;
- 8) после совершения преступления выступают как защитный мотив.

Таким образом, именно патопсихологический элемент личности преступника с психическими отклонениями детерминирует изменение других элементов личности, подавляя возможность здраво и реально воспринимать действительность, в полной мере руководить своими действиями и осознавать их характер. Изучив различные аспекты личности психически нездорового преступника, можно сделать вывод, что наиболее часто под воздействием психических расстройств преступления совершают совершеннолетние граждане мужского пола, причем в своих действиях они руководствуются корыстными мотивами.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1. Соотношение понятий вменяемость, невменяемость и ограниченная вменяемость

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного УК РФ возраста¹.

Таким образом, для признания лица субъектом преступления необходимо наличие такого обязательного признака, как вменяемость. Тем не менее уголовное законодательство не закрепляет понятие и критерии вменяемости, однако достаточно подробно регламентирует дефиницию и признаки невменяемости.

Проанализировав п. 1 ст. 21 УК РФ можно сделать вывод, что невменяемость – это такое состояние лица, при котором оно не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики².

Из данного определения можно выделить два критерия невменяемости:

- юридический (психологический);
- медицинский (биологический).

Вместе с тем, в законодательстве термин «критерий» отсутствует, а в справочной литературе указанный термин толкуется как «мерило оценки, суждения»³.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Там же.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений. – 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — С. 307.

Рассматривая суть данного определения через призму предмета исследования, полагаем необходимым определить критерии невменяемости как совокупность признаков, характеризующих состояние невменяемости, сгруппированных в силу их общей характеристики.

На основании этого представляется верным подход, основанный на выделении двух критериев невменяемости: юридического (психологического) и медицинского (биологического).

Юридический критерий невменяемости связан с тем, что заболевание оказывает влияние на поведение человека, т.е. вследствие имеющегося заболевания лицо не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – интеллектуальный аспект, либо альтернативно руководить ими – волевой аспект.

С целью определения содержания юридического критерия невменяемости, представляется целесообразным на основе анализа доктрины уголовного права о невменяемости, статей уголовного закона, а также положений постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 ограничить юридический критерий тремя признаками.

Первый признак юридического критерия невменяемости заключается в совершении физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности (а в случае, предусмотренном соответствующим составом, лицом, обладающим признаками специального субъекта), общественно опасного деяния (действия или бездействия), содержащего объективные признаки уголовно-правового запрета, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ.

Вторым признаком юридического критерия невменяемости является временной (темпоральный) признак, охватывающий своим содержанием совпадение во времени факта совершения общественно опасного деяния с патопсихологическим состоянием психики лица, исключающим возможность сознательного и (или) волевого поведения.

Третьим признаком юридического критерия является установление юридического факта невменяемости лица и закрепление этого факта в процессуальных документах. Рассматриваемый признак включает в себя вывод о невменяемости лица на основании психологического (патопсихологического), медицинского критериев и первых двух признаков юридического критерия.

Таким образом, констатацию невменяемости органами уголовной юстиции и ее закрепление в процессуальных документах можно отнести к признаку уголовно-правового критерия невменяемости, невключение данного признака в уголовно-правовой критерий создает предпосылки для искаженного понимания невменяемости как психического состояния лица, установленного экспертами, лишая тем самым правоприменительный орган возможности исследовать вопрос не только о психическом состоянии лица (так как это вопрос, требующий специальных знаний), но и о наличии правовых признаков, являющихся неотъемлемыми компонентами невменяемости.

Между тем лица, страдающие психическими расстройствами, в ряде случаев не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в связи с этим требуется повышенный уровень их охраны, обусловленный, в частности, фактом признания их невменяемыми, который можно обеспечить в рамках судебного рассмотрения дела в условиях состязательности процесса.

В связи с этим логичным выглядит то, что недостаточно наличия только юридического критерия для признания лица невменяемым, необходимо одновременное сочетание медицинского и юридического критериев, чтобы поставить под сомнение вменяемость лица.

Ранее, а именно в п. 2 главы 1 настоящей выпускной квалификационной работы, были описаны психические расстройства, при обнаружении одного из которых признается наличие медицинского критерия невменяемости. Не дублируя написанное ранее, напомним, что для выявления

медицинского критерия невменяемости необходимо, чтобы лицо страдало слабоумием, хроническим или временным психическим расстройством либо иным болезненным состоянием психики.

При наличии совокупности медицинского и юридического критериев невменяемости лицо, совершившее преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку его воля не участвовала в содеянном. Кроме того, бессмысленно применение наказания к невменяемому, так как в этом случае достижение главной цели уголовного наказания – исправление виновного – невозможно ввиду болезненного состояния его психики.

Исходя из анализа понятия и признаков невменяемости, можно сформулировать дефиницию вменяемости, отсутствующую в уголовном законодательстве. Вменяемость – это такое состояние психики, при котором лицо в момент совершения преступления может осознавать общественно опасный и фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими.

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что УК РФ признает две категории: вменяемость и невменяемость. Тем не менее в ст. 22 УК РФ закреплено, что вменяемое лицо, во время совершения преступления не осознававшее фактический характер и общественную опасность своих действий ввиду психического расстройства, подлежит уголовной ответственности, однако его состояние учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера¹.

Включение данного положения в Уголовный кодекс Российской Федерации вызывает споры в теории юриспруденции относительно того, можно ли считать норму ст. 22 УК РФ предпосылкой к развитию института ограниченной вменяемости в российском уголовном праве.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

Некоторые учёные-правоведы придерживаются точки зрения, согласно которой ст. 22 УК РФ является законодательным закреплением именно ограниченной вменяемости. К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков указывают, что «ограниченная вменяемость, о которой идет речь в ст. 22 УК РФ, связана с ситуациями, когда психическое расстройство влияет на поведение лица, однако оно не настолько сильное, чтобы служить основанием для констатации невменяемости»¹.

Признают существование института ограниченной вменяемости в российском уголовном праве и другие специалисты в области юриспруденции. Например, В.В. Панарина в своих научных исследованиях отметила, что при рассмотрении вопроса о наличии у несовершеннолетнего возрастной невменяемости стоит учитывать, что если отставание в психическом развитии хотя бы в минимальной степени вызвано психопатологическим компонентом, решаемый вопрос автоматически переходит в категорию не возрастной, а ограниченной вменяемости, попадающей под действие ст. 22 УК РФ².

Иной точки зрения придерживаются Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков, полагающие, что «уголовный закон не признаёт промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью, а лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность свои действий либо руководить ими, признаётся вменяемым и подлежит уголовной ответственности»³.

Аналогичную позицию занимают А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и В.А. Давыдов. По мнению названных авторов, «действующее уголовное законодательство исходит из недопустимости градации вменяемости на виды

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 239.

² Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 35.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 310.

в зависимости от уровня осознания субъектом характера своего поведения и качества возможности руководить им»¹.

Проанализировав обе точки зрения, можно сделать вывод, что мнение учёных-правоведов, отрицающих существование института ограниченной вменяемости, представляется более верным и обоснованным.

Так, в УК РФ не содержится прямого указания на состояние ограниченной вменяемости. Напротив, сама формулировка ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»² указывает на то, что названные лица являются вменяемыми, считаются субъектами преступления и подлежат уголовной ответственности за совершенное деяние.

В случае, если бы российский законодатель действительно желал обозначить в УК РФ ограниченную вменяемость, он закрепил бы в уголовном законе данное понятие, как это сделано в пункте 21 УК ФРГ, который так и именуется – «Уменьшенная вменяемость». Содержание этого пункта включает в себя положение о том, что если способность лица осознавать неправомерность своего деяния или действовать согласно этому осознанию значительно уменьшена ввиду болезненного психического расстройства, то наказание может быть смягчено³.

Кроме того, психическое расстройство, о котором идёт речь в ст. 22 УК РФ, само по себе не является ни смягчающим, ни отягчающим вину обстоятельством. Конституционный Суд РФ пояснил, что расстройство, о котором идет речь в ст. 22 УК РФ, учитывается судом при назначении

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. С. 98.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. В редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.: Перевод с немецкого / Пер.: Рачкова Н.С.; Предисл.: Йешек Г.-; Науч. ред. и вступ. ст.: Шестаков Д.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 44.

наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера⁴.

Диспозитивность данного положения, наделяющего суды полномочием учитывать психическое расстройство, не исключающего вменяемость, при назначении наказания, но не обязывающая делать это во всех случаях в обязательном порядке, должна оцениваться через призму принципа индивидуальности наказания и достижения его цели – исправления виновного, а не с точки зрения института ограниченной вменяемости.

Учитывать при назначении наказания психическое расстройство лица, не исключающего вменяемости, судам следует при наличии одновременно двух критериев: медицинского и юридического.

Медицинский критерий имеет место в случае, если лицо страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, то есть у него обнаруживается такое отклонение от здорового состояния психики, при котором он может осознавать характер своих действий и руководить ими, но не в полной мере.

Более подробно особенности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, будут рассмотрены в следующем параграфе настоящей выпускной квалификационной работы. Перед тем, как перейти к его изучению, следует подвести итог исследованию, проведенному в текущем параграфе настоящей работы.

Статья 22 УК РФ регламентирует особенности уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, однако данная норма уголовного закона не тождественна закреплению института ограниченной вменяемости. Норма ст. 22 УК РФ применяется к лицам, наличие психического расстройства у

⁴Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс», 2019.

которых было установлено экспертизой, при этом в ходе следствия были найдены подтверждения влияния данного психического расстройства на способность лица осознавать и руководить своими действиями. Таким образом, только при сочетании медицинского и юридического критерия возможно применение к лицу ст. 22 УК РФ и назначение ему наказания с учетом положений данной нормы уголовного закона.

2.2. Проблемы уголовной ответственности и наказания лиц с расстройствами психики

П. 2 ст. 22 УК РФ дает суду полномочия учитывать при назначении наказания наличие у виновного лица психического расстройства, не исключающего вменяемость, а также предоставляет возможность назначать принудительные меры медицинского характера¹.

Примечательно, что российское уголовное законодательство не устанавливает специальные виды наказания или границы применения видов наказания для лиц с психическими аномалиями.

Данная позиция субъекта правотворчества подвергается критике в теории уголовного права. По мнению ряда учёных, к числу которых относятся К.А. Долгополов и И.А. Семенцова, при назначении наказания психическое расстройство лица в любом случае должно расцениваться как смягчающее обстоятельство. Названные авторы указывают, что лишение свободы является недопустимой мерой наказания для лиц с психическими отклонениями, поскольку в 70% случаев у лиц, имеющих психические аномалии, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных к лишению свободы, отмечено усугубление степени психопатологических расстройств. многих лиц это состояние доходит до психопатии и

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

преобразуется в реактивные состояния, для которых характерны депрессивность, апатичность и возникновение суицидальных мыслей. Такие осужденные старались всячески избегать общения с окружающими, пытались уклоняться от трудотерапии, или их работа отличалась неэффективностью. Для данной категории лиц отбывание наказания в виде лишения свободы не соответствует принципу гуманизма.¹

Позволим себе не согласиться с утверждениями о недопустимости применения наказания в виде лишения свободы к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Так, при избрании судом вида наказания для виновного следует учитывать степень влияния психического расстройства на поведение лица в момент совершения преступления, однако характер психического расстройства и степень его влияния на возможность лица осознавать фактический характер своих действий и руководить ими не оказывают на психику виновного такого воздействия, вследствие которого его следует признать невменяемым. Следовательно, при назначении наказания данному субъекту преступления суд должен учитывать степень общественной опасности совершенного им деяния и избирать тот вид наказания, который в большей мере будет способствовать исправлению виновного, в том числе и лишение свободы. В случае, если суды будут ограничены в возможности избирать наказание лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, это нарушит фундаментальные принципы уголовного права, например, принцип справедливости, принцип равенства всех перед законом, а также не позволит достигнуть главной цели уголовного наказания – исправления виновного.

В рамках исследования особенностей уголовной ответственности лиц, страдающих психическими заболеваниями, не исключающими вменяемости,

¹ Долгополов К.А., Семенцова И.А. Институт ограниченной вменяемости и возникающие в связи с этим правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 22.

следует проанализировать законодательство зарубежных стран в данной области.

Нормы об уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, содержатся в Уголовном кодексе Австрии: «лицо с психическим отклонением не освобождается от уголовной ответственности и подлежит наказанию как вменяемое лицо, совершившее преступление»¹.

Сравнив данную норму с положением ст. 22 УК РФ, можно сделать вывод, что правовое регулирование уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, в уголовном праве России и Австрии в значительной мере схожи, однако в них есть и существенное отличие. Так, УК Австрии позволяет суду при наличии у субъекта преступления психического расстройства смягчить ему наказание, в то время как Уголовный кодекс РФ не относит это обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим вину.

Позиция о смягчении наказания лицу с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, господствует не только в УК Австрии, но и в УК Швейцарии. В ст. 11 названного документа закреплено, что «Если вследствие расстройства душевной деятельности, сознания или недостаточного умственного развития преступник в момент совершения преступления не обладал в полной мере способностью оценивать противозаконность своего поведения и руководствоваться этой оценкой, суд на свое усмотрение может смягчить уголовное наказание»²

Уголовное право Финляндии идёт по иному пути. Признавая возможность совершения преступления лицом, психическое расстройство которого не позволяет признать его невменяемым, Уголовный кодекс

¹ Уголовный кодекс Австрии. Принят 29 января 1974 г.: Вступил в силу с 1 января 1975 г.: С изменениями и дополнениями на 1 мая 2003 г.: Перевод с немецкого / Пер.: Вихрова Л.С.; Предисл.: Фабрици Э.О.; Науч. ред. и вступ. ст.: Милюков С.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 21.

² Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебрянникова А.В. (Пер., предисл.) - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 118.

Финляндии в п. 4 главы 3 указывает, что «если суд установит, что при совершении преступления лицо не в полной мере обладало своим разумом, но и не могло считаться вменяемым, то ему назначается наказание общего вида»¹. Таким образом, наличие у виновного лица психического расстройства, не исключающего вменяемость, никак не отражается на назначении ему наказания.

Таким образом, мнение законодателей зарубежных стран относительно необходимости смягчения наказания лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, расходятся. Некоторые страны идут по пути закрепления общей ответственности за совершение преступления для психически нездоровых, но вменяемых лиц, другие придерживаются позиции о смягчении наказания для названных субъектов преступления.

Несмотря на то, что в УК РФ не содержится прямого указания на то, каким образом суд может учитывать наличие у субъекта преступления психического расстройства, не исключающего вменяемости, Верховный Суд разъяснил этот вопрос во избежание двоякого толкования рассматриваемой нормы уголовного закона. Как уже говорилось ранее, не исключающее вменяемости психическое расстройство может учитываться только в качестве смягчающего уголовное наказание обстоятельства².

Сравнив ст. 22 УК РФ с аналогичными нормами уголовного законодательства зарубежных стран, можно предположить, что позиция российского законодателя является наиболее верной. С одной стороны, УК РФ предоставляет суду право самостоятельно принимать решение о степени влияния психического расстройства на поведение лица и на основании этого назначать ему наиболее справедливое наказание, необходимое для достижения целей и задач уголовной ответственности. С другой стороны,

¹ Уголовный кодекс Финляндии/ Отв.ред. С. С. Беляев. Спб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 14.

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

при выявлении судом обстоятельств, действительно свидетельствующих о неспособности лица ввиду психического расстройства руководить своими действиями или осознавать их, орган правосудия может и должен смягчить наказание виновному лицу, не снимая с него ответственности, при этом в случае необходимости возможно назначение субъекту преступления принудительных мер медицинского характера.

В рамках настоящего параграфа следует затронуть вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, который на протяжении длительного времени остается дискуссионным.

В ст. 23 УК РФ закреплено, что «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности»¹. Следуя букве закона, а именно ст. 23 УК РФ, следует признать, что состояние опьянение не влияет на уголовную ответственность лица, следовательно, виновный, находящийся во время совершения преступления в состоянии опьянения, должен нести уголовную ответственность на общих основаниях.

При этом состояние лица, находящегося под воздействием перечисленных в ст. 23 УК РФ средств и веществ, и состояние лица, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, во многом схожи.

Как и при психическом расстройстве, лицо в состоянии опьянения не может в полной мере контролировать свои действия и осознавать их в момент совершения преступления. При этом в обоих случаях невозможность управления своим поведением носит временный характер.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

Алкоголь, наркотические средства, психотропные и иные сильнодействующие вещества воздействуют на центральную нервную систему, поражая сознание и волю человека. Зачастую лица, совершившие антиобщественное деяние в состоянии опьянения, в оправдание ссылались на то, что не могли себя контролировать в момент совершения преступления или не помнят произошедшего.

Несмотря на то, что внешне состояние опьянения и временное психическое расстройство похожи, как и последствия их воздействия на сознание человека, опьянение не является основанием для освобождения или смягчения уголовной ответственности.

Причиной этому является несоответствие рассматриваемого состояния медицинскому и юридическому критерию невменяемости и так называемой ограниченной вменяемости, о которой говорится в ст. 22 УК РФ. В этих двух случаях биологической причиной поражения воли виновного лица выступает болезненное состояние психики или психическое расстройство, наличие которых не зависит от человека. В состоянии опьянения человек приводит себя осознанно и намеренно. Кроме того, обычное алкогольное или наркотическое опьянение не вызывает нарушений психической деятельности и не является болезненным состоянием психики.

Юридический критерий при опьянении также отсутствует, так как даже опьянение в тяжелой степени нарушение психических процессов не влечет за собой утрату контроля над своими действиями и возможностью осознавать происходящее вокруг.

Психологические исследования показали, что состояние опьянения, начиная с легкой его степени, реально влияет на психическую деятельность субъекта, вызывает торможение высших отделов центральной нервной системы (головного мозга): отмечаются снижение качества интеллектуальных операций и способности к осмыслению, критическое отношение к своему поведению, неустойчивость внимания¹.

¹Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 109. — (Бакалавр

Тем не менее, состояние опьянения, если речь идет о физиологическом опьянении, нельзя отождествлять с психическим заболеванием или расстройством.

Здесь уместно затронуть вопрос разграничения физиологического и патологического опьянения, поскольку их отличия могут сыграть решающую роль при назначении лицу наказания.

Физиологическое опьянение, как правило, возникает в результате самостоятельного употребления человеком алкоголя, наркотических средств и иных перечисленных в ст. 23 УК РФ веществ. Эта разновидность опьянения не влияет в значительной мере на сознание лица, оно сохраняет контроль над своей волей и способно руководить своими действиями. Вследствие этого лицо признается вменяемым и несет ответственность на общих основаниях.

Рассматривая вопрос о нахождении субъекта в момент совершения преступления в состоянии опьянения, суд руководствуется понятиями наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов¹, а также перечнем этих веществ, установленных Постановлением Правительства².

Понятие алкоголя в законодательстве не закреплено, однако из содержания Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ можно сделать вывод, что под данной дефиницией следует понимать этиловый спирт во всех его разновидностях, спиртосодержащую (пищевую и непищевую) и алкогольную продукцию³.

и специалист). — ISBN 978-5-534-03651-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438250> (дата обращения: 10.06.2019).

¹Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. № 7. 15.01.1998; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

²Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. № 134. 17.07.1998; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

³Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. ст. 4553; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

В 2016 году ст. 23 УК РФ претерпела некоторые изменения, в результате которых к опьяняющим веществам были отнесены также новые потенциально опасные психоактивные вещества, под которыми следует понимать «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен»¹.

Однако в настоящее время Реестр так и не был создан, поскольку порядок его формирования был определен Приказом ФСКН России от 18.02.2015 г. № 15², однако в 2016 году Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков была упразднена, а ее полномочия и функции переданы МВД России³, у которого нет аналогичного ведомственного акта.

На наш взгляд, данный пробел в законодательстве значительно мешает реализации уголовно-правовой нормы, установленной в ст. 23 УК РФ, поскольку без Реестра определение состояния опьянения лица психоактивными средствами невозможно. Эта проблема требует скорейшего решения путём создания ведомственного акта МВД России, регламентирующего порядок создания и ведения реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен.

Легальное понятие одурманивающих веществ отсутствует, как и список средств, относящихся к этой категории. Вместе с тем практика судов

¹Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. № 7. 15.01.1998; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

²Приказ ФСКН России от 18.02.2015 № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.03.2015 № 36347) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 31. 03.08.2015; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

³Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2016. № 15. ст. 2071; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

идет по пути признания таковыми сильнодействующих веществ, некоторых лекарственных препаратов, различных курительных смесей и т.д.¹

Поскольку нормативного закрепления понятия и списка одурманивающих веществ нет, это создаёт почву для злоупотребления правоприменителем возможности отнесения к данной категории практически любых веществ, которые потенциально могут воздействовать на физическое или психическое состояние человека. Данное упущение законодателя приобретает новые масштабы с учётом того, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд может, хотя и не обязан, учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного². С учетом этого необходимо, на наш взгляд, устранить данный пробел и закрепить на законодательном уровне как понятие психоактивных веществ, так и критерия отнесения средств к психоактивным веществам.

Несмотря на достаточно широкий перечень веществ и средств, способных вызвать у лица состояние опьянения, вид препарата, средства или вещества сам по себе не имеет уголовно-правового значения для констатации состояния опьянения³.

При этом необходимо обратить внимание, что систематическое употребление одурманивающих веществ, вызывающих состояние физиологического опьянения, может стать причиной развития самостоятельных психических заболеваний и расстройств, например, белой горячки, наркотической абстиненции, алкогольного делирия, которые исключают вменяемость субъекта. Однако в этом случае причиной

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 72-АПУ13-63 по делу Л. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. С. 101.

признания лица невменяемым выступает не состояние опьянения, а психическое заболевание, вызванное систематическим употреблением запрещенных законом веществ и средств.

Таким образом, физиологическое опьянение не влияет на вменяемость лица и его наказание. Иначе влияет на назначении наказания виновному патологическое опьянение, которое представляет собой редко встречающееся кратковременное расстройство психической деятельности, при котором лицо неспособно осознавать свои действия или руководить ими. Причиной возникновения рассматриваемого вида опьянения является ряд предрасполагающих факторов, например, физическое и психологическое истощение, длительное нахождение в стрессовой ситуации и т.д., и употребление перечисленных в ст. 23 УК РФ веществ в больших количествах. Патологическое опьянение является разновидностью временного психического расстройства, согласно ст. 21 УК РФ исключающего вменяемость, следовательно, лица, совершившие преступление под воздействием опьянения этого вида, не могут быть привлечены к уголовной ответственности¹.

Из вышесказанного следует, что состояние алкогольного опьянения не может приравниваться ни к болезненному состоянию психики, исключающему вменяемость, ни к психическим расстройствам, исключающим вменяемость, в связи с чем применение к лицу, совершившему преступление в состоянии физиологического опьянения, ст. 21 и 22 УК РФ недопустимо. В этой ситуации лицо несет ответственность на общих основаниях, а по усмотрению суда состояние опьянения может быть признано отягчающим обстоятельством.

Несмотря на то, что лица, не достигшие 18 лет, подлежат уголовной ответственности с 14 или с 16 в зависимости от совершенного ими преступления, их психика еще находится в процессе становления. Учитывая

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 212.

данное обстоятельство, законодатель в ч. 3 ст. 20 УК РФ закрепил, что несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, но в связи с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения преступления не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности¹.

Чтобы понять позицию законодателя, следует разобраться, что входит в содержание понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством».

В теории уголовного права рассматриваемая норма нередко определяется в качестве «возрастной невменяемости», или «возрастной незрелости».

Обратим внимание, что определение содержания указанной нормы вызывает ряд затруднений в аспекте ее применения на практике. Анализ судебной практики, проведенный В.А. Гурьевой, свидетельствует о том, что норма, устанавливающая возрастную незрелость, нередко применяется и в случаях, когда задержка в развитии у несовершеннолетнего была связана с психическим расстройством².

На наш взгляд, подобные практические ошибки обусловлены недостаточной теоретической проработкой данной нормы, что, в свою очередь, объясняется тем, что вопрос определения ее содержания лежит в области психологии и психиатрии, а не уголовного права. Таким образом, фактически складывается ситуация, когда юристы, психологи и психиатры дают рассматриваемому термину различное толкование.

Итак, юристы под отставанием в психическом развитии понимают умственную отсталость и педагогическую запущенность. В.А. Гурьева в рамках научного исследования провела анкетирование работников

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Гурьева В.А. Дискуссионные вопросы ограниченной вменяемости несовершеннолетних // Уголовное право. 2016. № 8. С. 83.

прокуратуры, следственного комитета и суда и выяснила, что 50% работников правоохранительных органов связывают отставание в психическом развитии именно с умственной отсталостью, а оставшиеся 50% - с педагогической запущенностью¹. Таким образом, единого мнения нет даже у практических работников. По нашему мнению, подобной точке зрения всячески способствовало ранее действовавшее Постановление Пленума ВС РФ от 14 февраля 2000 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», где содержалась формулировка следующего содержания: «при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого...»². Несмотря на то, что на сегодняшний день данное Постановление отменено в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»³ (и в последнем данная формулировка отсутствует), среди практиков все еще бытует точка зрения относительно отождествления отставания в психическом развитии с умственной отсталостью.

Что касается точки зрения судебных психиатров, то они отрицают возможность понимания под отставанием в психическом развитии именно умственную отсталость, рассматривая их как абсолютно не смежные понятия. В частности психиатры под умственной отсталостью понимают такое психическое расстройство как олигофрения, а под педагогической запущенностью понимают адаптацию к асоциальной среде, а не отставание в развитии⁴.

¹ Гурьева В.А. Дискуссионные вопросы ограниченной вменяемости несовершеннолетних // Уголовное право. 2016. № 8. С. 84.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2000; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29ю 11.02.2011; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

⁴ Дмитриева А.С. Судебная психиатрия. М., 2015. С. 169.

Если говорить о мнении психологов, то оно противопоставляется точке зрения психиатров. Так, Ф.С. Сафуанов полагает, что в процессе развития у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии преимущественную роль играет социальная и педагогическая запущенность, которая, прежде всего, находит свое выражение в неправильных формах семейного воспитания – гиперопеке (чрезмерная опека родителей или опекунов несовершеннолетнего ребенка) или гипоопека (недостаток внимания несовершеннолетнему ребенку со стороны родителей или опекунов)¹. Кроме того, в качестве причин возникновения отставания в психическом развитии психологи называют эмоциональное отторжение несовершеннолетнего, низкий уровень управления процессом психического развития со стороны образовательного учреждения, сенсорные дефекты (например, плохое зрение, частичная глухота и пр.), тяжелые заболевания соматического характера в период активного развития психики ребенка. Вследствие всего вышеизложенного, отсталость в психическом развитии психологи рассматривают как последствие педагогической запущенности несовершеннолетнего. Первая, как правило, неизменно сопровождается задержкой формирования детской личности.

На наш взгляд, именно точка зрения психологов наиболее близка и актуальна для юриспруденции, так как при возникновении каких-либо сомнений в нормальном психическом состоянии несовершеннолетнего лица, требуется назначение комплексной судебно-психиатрической экспертизы, которая при обнаружении отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, должна определить его генез. В случае, если у обследуемого обнаруживается психическое расстройство, которое ограничивает его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, то к нему применима ст. 22 УК РФ, в соответствии с которой лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подлежит уголовной

¹ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 2013. С. 126.

ответственности². Если же невозможность руководить своими действиями или осознавать общественно опасный характер своих действий не связана с наличием психического расстройства, то необходимо решить вопрос о возможности применения ч. 3 ст. 20 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» представляет собой достаточно обширное и многогранное по своему содержанию определение. Так, в юридической науке бытует мнение, что подобное отставание в развитии следует приравнивать к умственной отсталости или педагогической запущенности; в психиатрии – что это диаметрально противоположные и не связанные между собой понятия; в психологии – что отставание в психическом развитии и умственная отсталость являются следствием педагогической запущенности, возникающей ввиду различных факторов, оказывающих непосредственное влияние на несовершеннолетнего.

Наиболее обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой следует не отождествлять понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», «умственная отсталость» и «педагогическая запущенность», а соотносить их по принципу «причина-следствие». Данный подход позволяет более точно и безошибочно квалифицировать содеянное преступление и решить вопрос относительно вменяемости или невменяемости виновного лица.

Анализ ч. 3 ст. 20 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что возрастная невменяемость несовершеннолетних имеет существенное отличие от общепринятой дефиниции невменяемости: для несовершеннолетних, не страдающих психическими заболеваниями, но отстающими в развитии. Оно состоит в том, что медицинский критерий возрастной невменяемости подтверждается не наличием психического заболевания, обязательного для признания лица невменяемым по общему правилу, а отставанием в развитии,

² Долгова С.В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» // Юридические науки. 2016. № 9. С. 47.

подтверждённым заключением комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Юридический критерий заключается в невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Стоит отметить, что при установлении возраста уголовной ответственности законодатель исходил из того, что лицо к 16 годам (в некоторых случаях – к 14) способно понимать недопустимость совершения преступных деяний, осознает неизбежность наказания и имеет возможность контролировать свое поведение. Следовательно, лицо, у которого присутствуют признаки возрастной невменяемости, должно в силу своих умственных и эмоциональных способностей не соответствовать приведенным критериям.

Однако в настоящее время в законодательстве отсутствуют критерии задержки психического развития, а также указание на степень поражения интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер развития подростка, в связи с чем у правоприменителя возникают сложности при выявлении юридического критерия возрастной невменяемости¹.

При сравнении ст.ст. 21, 22 и ч. 3 ст. 20 УК РФ также возникает дискуссионный вопрос: несмотря на то, что уголовно-правовые последствия «традиционной» и возрастной невменяемости одинаковы – невозможность применения к нему мер уголовной ответственности, - предпосылки отличаются. Так, для признания лица невменяемым оно, по общему правилу, должно не осознавать фактический характер своих действий и не иметь возможности руководить ими, в то время как возрастная невменяемость признается, если лицо могло совершать перечисленные действия, но не в полной мере.

Внимательно изучив ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ, можно выделить сходство именно в этой формулировке: «лицо при совершении преступления

¹ Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 34.

не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»².

Однако последствия такого состояния разные: несовершеннолетние в данном случае не подлежат уголовной ответственности, а лица, достигшие 18 лет, несут её в полном объеме.

Возникает правовая коллизия не только в формулировке статей, но в разграничении применения данных норм. Так, несовершеннолетний, который не мог в полной мере руководить своим поведением и осознавать его из-за отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, в то время как если подобное непонимание вызвано психическим расстройством, не исключающим вменяемости, то уголовная ответственность наступает в общем порядке.

Следовательно, возрастная невменяемость более выгодна для виновного, не достигшего 18 лет, чем так называемая ограниченная вменяемость, и сторона защиты любыми возможными способами будет настаивать именно на возрастной невменяемости виновного, поскольку в этом случае уголовная ответственность ему не грозит. В совокупности с размытыми критериями выявления отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, у преступника, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, у него появляется реальная возможность избежать наказания.

Таким образом, чтобы не допустить злоупотребление стороной защиты этой правовой коллизией, целесообразно регламентировать на законодательном уровне указание на степень поражения интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер развития подростка, а также критерии определения отставания несовершеннолетнего в развитии, не связанного с психическими заболеваниями.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

Исследование, проведённое в рамках 2 главы настоящей выпускной квалификационной работы, позволяет сделать следующие выводы.

В ст. 22 УК РФ закреплены особенности уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, однако данная норма уголовного закона не означает, что в российском уголовном праве признаётся градация вменяемости на виды, в том числе путём признания ограниченной вменяемости. Для применения ст. 22, как и в случае с реализацией ст. 21 УК РФ, необходимо сочетание юридического и медицинского критериев. Норма ст. 22 УК РФ применяется к лицам, наличие психического расстройства у которых было установлено экспертизой, при этом в ходе следствия было установлено влияние данного психического расстройства на способность лица осознавать происходящее и руководить своими действиями. Таким образом, только при сочетании медицинского и юридического критерия возможно применение к лицу ст. 22 УК РФ и назначение ему наказания с учетом положений данной нормы уголовного закона.

Наличие у лица психического расстройства, не исключаящего вменяемость, дает судам возможность смягчить наказание виновному лицу. Это делается только в том случае, если суд установил обстоятельства, действительно свидетельствующие о неспособности лица ввиду психического расстройства руководить своими действиями или осознавать их. В этой ситуации орган правосудия может и должен смягчить наказание виновному лицу, не снимая с него ответственности, при этом в случае необходимости возможно назначение субъекту преступления принудительных мер медицинского характера. Однако УК РФ не обязывает суд во всех случаях смягчать наказание рассматриваемому субъекту преступления. Уголовный закон предоставляет суду право самостоятельно принимать решение о степени влияния психического расстройства на поведение лица и на основании этого назначать ему наиболее справедливое

наказание, необходимое для достижения целей и задач уголовной ответственности.

Тем не менее, не всегда невозможность осознавать лицом в полной мере характер совершаемых им действий должна квалифицироваться судом как основание смягчения уголовной ответственности. Более того, если такое состояние вызвано опьянением (вне зависимости от того, какой характер носит это опьянение – алкогольный, наркотический или иной), то оно в соответствии со ст. 63 УК РФ может быть признано отягчающим обстоятельством.

Также в главе 2 было выявлено несколько дискуссионных вопросов и правовых коллизий, одна из которых – возможность применения к несовершеннолетнему ст. 22 или ст. 23 УК РФ по схожим основаниям – может существенно затруднить осуществление правосудия в отношении виновного, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Эти нормы создают благоприятную почву для злоупотребления стороной защиты возможностью ухода несовершеннолетнего от ответственности за совершенное преступление. Решение обозначенной проблемы было найдено в ходе выпускной квалификационной работы, а именно закрепление на законодательном уровне указания на степень поражения интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер развития подростка, а также критериев определения отставания несовершеннолетнего в развитии, не связанного с психическими заболеваниями, позволит минимизировать случаи возникновения проблемы конкуренции названных норм на практике.

2.3. Предупреждение преступности лиц с психическими расстройствами

С учётом того, что в пенитенциарных учреждениях в последние годы увеличивается количество лиц, страдающих психическими расстройствами¹, всё большую актуальность приобретают вопросы профилактики преступности психически нездоровых лиц.

Для эффективного осуществления превентивных мер по предупреждению совершения преступлений лицами названной категории необходимо проведение комплекса общесоциальных, специальных и индивидуальных мер, которые являются взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Стоит отметить, что общесоциальные меры являются наименее эффективными и состоятельными, поскольку роль общественного мнения и его влияние на сознание лиц с психическими аномалиями ничтожно мала.

Особое значение для предупреждения преступности лиц с психическими аномалиями имеют, прежде всего, специальные методы и средства. Одним из наиболее целесообразных средств профилактики совершения преступлений психически нездоровыми лицами является их своевременное выявление и постановка на учёт, а также проведение с ними и индивидуальной профилактической работы².

Следовательно, первым этапом предупреждения преступности лиц с психическими аномалиями является своевременное выявление и учёт субъектов, чья психика имеет определённые аномалии. Однако проведение профилактических мероприятий, как и выявление субъектов с психическими аномалиями возможно только при наличии добровольного согласия лиц, являющихся потенциальными субъектами преступления. В противном случае будут нарушены конституционные права граждан, что недопустимо.

¹ Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кожевникова Е.А. - Челябинск, 2012. – С. 12.

² Казарян М. А. Выявление лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости, склонных к совершению насильственных преступлений против личности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 214.

Тем не менее, недопустимо и бездействие правоохранительных органов при поступлении информации о наличии у определённого лица склонности к совершению противоправных деяний, особенно насильственного характера. Представляется, что в таких случаях не только допустимо, но и необходимо учитывать сведения о таких лицах и в отношении них осуществлять мероприятия по предупреждению совершения преступлений.

Источниками информации о наличии у лица психического расстройства, не исключающего вменяемость, могут быть психологические службы, школьные и социальные психологи, а также служащие исправительных учреждений, если они обнаружили у отбывающего наказание лица психические девиации¹.

Так как предупреждение преступности лиц с психическими отклонениями, в отличие от общей профилактики совершения преступлений, имеет сувою специфику, вторым этапом является изучение индивидуальных особенностей психически нездоровых вменяемых лиц, их окружения, связей, поведения в прошлом и настоящем и выявление иных сведений, имеющих значение для разработки мер индивидуального воздействия на сознание данного лица.

Третьим этапом выступает прогнозирование поведения лиц с психическими расстройствами на основании сведений, выясненных на второй ступени разработки плана по предупреждению преступности, а также составление плана применения к ним наиболее целесообразных и эффективных профилактических мер, в том числе и лечебных.

Для реализации этих мер необходимо взаимодействие различных учреждений и организаций. Это обусловлено тем, что в индивидуальных планах предупреждения преступности лиц с психическими расстройствами включает в себя комплекс мер различной направленности, реализация которых не может входить в компетенцию одной организации.

¹ Семенцова И.А. Особенности индивидуально-профилактической работы с лицами, совершившими преступление и страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости // ЮП. 2015. №4 (71). С. 46.

Индивидуальный план проведения профилактических мер может включать в себя:

- 1) диагностирование психической аномалии (аномалий);
- 2) определение наиболее эффективных мер медицинской помощи и реабилитационной программы;
- 3) разработку воспитательно-профилактических, педагогических мер социально-криминологического направления;
- 4) оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве;
- 5) оздоровление социальной среды, разрешение конфликтов, устранение психотравмирующих факторов;
- 6) применение принудительных мер медицинского характера¹.

Составление индивидуальных планов работниками полиции, органами здравоохранения, другими лицами, осуществляющими индивидуальное шефство, с участием психиатров должно обеспечивать целенаправленность и конкретность профилактики, сочетание мер лечебного и криминологического характера.

Полагаем, что для эффективного предупреждения преступности психически нездоровых лиц целесообразно создать на базе психоневрологических диспансеров психолого-психиатрические центры, в которые могли бы в добровольном или принудительном порядке направляться лица с признаками психических расстройств. В названных учреждениях после проведения медицинского обследования психического состояния индивида ему должен быть назначен курс лечения.

Поскольку психические расстройства являются своего рода бомбой замедленного действия, они представляют потенциальную и не поддающуюся контролю опасность как для самого лица, психика которого повреждена, так и для окружающих людей, в отношении которых может быть совершено преступление при усугублении психического состояния

¹ Семенцова И.А. Особенности индивидуально-профилактической работы с лицами, совершившими преступление и страдающими психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости // ЮП. 2015. №4 (71). С. 47.

нездорового лица. Поэтому создание вышеупомянутого реестра и психолого-психиатрических центров не только не противоречит конституционным правам человека и гражданина, но и способствует их реализации, поскольку служит для защиты человека, его прав и свобод, которые в соответствии со ст. 2 Конституции России являются высшей ценностью¹.

2.4. Специфика преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами

Проблема невменяемости лица, совершившего преступление, является актуальной проблемой не только криминалистики, но и уголовного права, а также криминологии и судебной психиатрии. Наличие психического расстройства у субъекта преступления может стать основанием для признания его невменяемым и, соответственно, освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим изучение методики и особенностей расследования преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, долгое время остается одним из наиболее актуальных направлений исследований в современном уголовном процессе.

Рассматривая сущность психических расстройств, отметим, что традиционно психические расстройства подразделяются на те, которые не исключают вменяемости (например, олигофрения в степени дебильности), и те, которые исключают вменяемость (шизофрения). В последнем случае лицо не может понимать общественный характер своих действий и руководить ими². Интерес при избрании методики расследования преступлений, совершенных рассматриваемой категорией субъектов, вызывают

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2017. - № 7. С. 311.

обстоятельства детерминации преступного поведения у лиц, страдающих психическими расстройствами.

Психические расстройства, не исключая вменяемости, выступают в детерминации преступного поведения в качестве условий, способствующих ему. Как отмечает Ю. М. Антонян, при расстройствах психики развиваются раздражительность, агрессивность, жестокость, повышается внушаемость, и одновременно снижаются волевые процессы и сдерживающие контрольные механизмы¹. Очевидно, психические расстройства представляют собой некие катализаторы преступного поведения.

Психические расстройства, исключая вменяемость, несколько иначе влияют на поведение степени преступника. Представление о том, что причиной преступного в данном случае являются именно эти заболевания, – ошибочно. Как показывают результаты исследований, преступное поведение лиц находится во взаимосвязи с антисоциальными установками личности. Для невменяемых характерно существенное снижение или полное отсутствие механизмов поведенческого контроля, которое обусловлено заболеванием. Психопатологические компоненты личности невменяемых в конкретной криминогенной ситуации способствуют проявлению негативных нравственных качеств личности, приводящих к совершению преступления².

При этом понятийная и волевая формы восприятия болезненно изменяются и проявляются в виде психопатологической продукции и эмоциональных и волевых расстройств, что, собственно, и обуславливает невменяемость субъекта, при которой нарушается адекватное отражение сознанием объективной действительности³. То есть факторами, детерминирующими поведение невменяемых лиц, являются все те же негативные нравственные качества и свойства личности, которые

¹ Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. – М. : Проспект, 2011. С. 14-15.

² Берсей Д. Д. Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Общество и право. - 2013. - № 2. С. 119.

³ Холин В. П. Психология правонарушающего поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. - № 1. С. 98.

усугубляются психическим расстройством настолько, что лицо не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В любом случае следует отметить, что преступная деятельность лиц с психическими расстройствами и иными негативными изменениями в психической деятельности отличается от преступной деятельности лиц, характеризующихся здоровой психической деятельностью. Так, например, криминалистические исследования показывают наличие специфических особенностей в механизме преступления (некоторые особенности следов преступления, способа и обстановки преступления), совершенного лицами, имеющими различные психические расстройства¹.

Так, Е.М. Толстолужинская, проанализировав особенности совершения преступлений лицами, имеющими психические аномалии, вывела ряд закономерностей, обнаруживаемых в следовой картине преступления. В частности, согласно исследованиям данного автора, совершение насильственных преступлений лицами с психическими аномалиями сопровождается многочисленными телесными повреждениями у потерпевших, у которых остаются также следы пыток и глумления. Также часто обнаруживаются следы использования негодных средств сокрытия преступления и совершения бессмысленных действий².

При расследовании преступлений, как правило, обнаруживаются следы взлома множества преград при целесообразном одном взломе, непродуктивное использование орудий преступления, оставление имущества преступника. Подобного рода особенности совершения преступления также могут быть использованы не только в целях раскрытия и расследования преступления, установления виновных, пресечения их преступной

¹ Гнетнев И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2013. С. 14.

² Толстолужинская Е. М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2004. С. 9-10.

деятельности, но и в целях прогнозирования их возможного поведения в рамках предварительного расследования и в последующем.

В целом, данные особенности позволяют рассматривать совокупность преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, как самостоятельный вид преступности. Причем противодействие данному виду преступности осуществляется с использованием специального метода, одной из форм которого является метод расследования преступлений лиц с негативными изменениями в психической деятельности.

Этот метод представляет собой совокупность средств, рекомендаций и приемов, основанных на уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных знаниях, используемых в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Обусловленность данного метода связана не только с особенностями преступного поведения, но и с относительной массовостью данной преступности, обнаруживающей определенные закономерности и взаимосвязи.

Так, например, в 2018 году судебные акты по уголовным делам были вынесены в отношении 8782 лиц, совершивших преступления и признанных невменяемыми, что в целом составляет 1,2 % от общего числа осужденных и лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам¹.

Причем этот показатель выше, чем в 2017 году, не только в абсолютных, но и в относительных числах. Доля невменяемых, совершивших преступления, составляла в 2017 году 1,1 % от общего числа осужденных и лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам². При этом речь идет только о невменяемых лицах. Виновные, признаваемые вменяемыми, но обнаруживающие негативные изменения в психической деятельности, в основном несут уголовную ответственность на общих

¹ <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

² Там же.

основаниях, что не находит отражения в общедоступных статистических отчетах.

Следует отметить, что существование частного метода расследования преступлений лиц с негативными изменениями психической деятельности объясняется рядом факторов: спецификой детерминации преступного поведения, особенностями преступного поведения, повышенной опасностью лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, и относительной массовостью преступности данных лиц.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что преступное поведение лиц с изменениями в психике имеет свои особенности и отличается нелогичностью. Предпринимаемые ими действия не имеют логичного продолжения; некоторые из таких субъектов совершают излишне тщательные, трудоемкие преступные действия; деятельность изучаемых лиц после совершения преступления нередко снижает эффективность предыдущих действий.

Соболева О.И. совершенно справедливо замечает, что в процессе осуществления расследования по делам в отношении лиц с психическими аномалиями необходимо иметь в виду, что недостатки или аномалии психики могут находить свое отражение в различных аспектах совершенного преступного деяния: поведении на месте происшествия, своеобразии оставленных следов и пр.¹ Более того, наличие каких-либо психических аномалий предопределяет специфичность обстоятельств, которые подлежат установлению, а также наиболее типичных следственных задач, путей и способов их решения. В процессе выявления подобных преступников достаточно полезными сведения относительно наиболее типичных признаков людей рассматриваемой группы. Так, Д.А. Пестов указывает, что:

1) Лица с психическими аномалиями характеризуются низким образовательным и культурным уровнем, а также нередко злоупотребляют алкоголем и наркотиками. Достаточно часто у лиц с психическими

¹ Соболева О.И. Особенности расследования преступлений, совершенных невменяемыми лицами и лицами с дефектами психики // Юриспруденция. 2016. № 1. С. 47.

аномалиями имеются потребности гипертрофированного характера, которые могут выражаться в различного рода маниях и фобиях (эротомания, педофилия, зоофилия и пр.);

2) У лиц с психическими аномалиями часто наблюдается так называемая ущербность речевой функции, которая выражается в разнообразных дефектах произношения, несвязности и нелогичности речи, скудости словарного запаса, однообразии или излишней ее экспрессивности и пр.¹

Помимо прочего, В.А. Кудин говорит о том, что психическая неполноценность накладывает определенный отпечаток на его внешний облик². Прежде всего, это несоразмерность частей туловища, наличие детских черт во внешнем облике у взрослого человека и пр. Далее следует говорить о наличии расстройств двигательного и мимического характера, вследствие чего лицо может характеризоваться как «дерганое», «неспокойное», «несдержанное» и пр.

Нередко у лиц с психическими аномалиями обнаруживается странная манера одеваться (например, несоответствие одежды сезону, возрасту), а также состояние одежды (неопрятность, вычурность). В характере может наблюдаться чрезмерная мнительность, гипертрофированная жажда справедливости, повышенная несдержанность, лживость и пр. Также А.В. Мадянов отмечает, что на следствии такое лицо зачастую характеризуется ничем не мотивированными отказами от дачи показаний и подписания протоколов, уничтожением или попытками уничтожения следственных документов, претензиями к следователю, которые также ничем не обоснованы и пр.³

¹ Пестов Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве // Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 79.

² Кудин В.А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // 2013. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 7. С. 90.

³ Мадянов А.В. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Экономические и юридические науки. 2016. № 4. С. 1.

Таким образом, если следователь подозревает, что преступление было совершено лицом, имеющим какие-либо психические аномалии, он должен тщательно присматриваться ко всем участникам дела. Нередко лицо с психическими аномалиями достаточно сложно вычислить, вследствие чего следователю приходится прибегнуть к помощи судебного психолога или судебного психиатра.

Участие судебного психиатра в процессе расследования преступлений заслуживает отдельного внимания, причем на наш взгляд их надо привлекать к сотрудничеству со следствием как можно более активно, так как нередко именно они могут составить наиболее точный портрет предполагаемого преступника, особенно в тех случаях, когда у него предполагается наличие психической аномалии. В зарубежной практике получил широкое распространение так называемый «профайлинг», то есть совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения¹.

В России данный вид деятельности не получил широкого распространения, что объясняется применением представителями данного направления работы методов, эффективность которых зачастую научно не доказана или являются довольно спорными, однако значимость их велика. Например, самым известным примером применения профайлинга в России считается профиль маньяка Андрея Чикатило, который был составлен Александром Бухановским. Психиатр, проанализировав все совершенные убийства, материалы дела, улики, обнаруженные на местах преступлений, составил одно из наиболее полных и тщательных описаний предполагаемого преступника на шестидесяти двух страницах. В нем указывалось следующее: «мужчина, 45-50 лет, довольно силен физически. Внешне кажется вполне обыкновенным человеком, не женат или же женат на женщине, которая готова постоянно терпеть отсутствие супруга. Имеет машину или часто ездит

¹ Мадянов А.В. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Экономические и юридические науки. 2016. № 4. С. 3.

в командировки. Не исключено наличие такого заболевания как туберкулез. Вероятно страдал импотенцией, а сексуальное удовлетворение испытывал, видя смерть и мучения людей»¹. Исходя из приведенных отрывков, мы можем говорить о том, что составленный А. Бухановским портрет практически полностью совпал с характеристиками истинной личности А. Чикатило.

Обратим внимание, что в западных странах профайлинг успешно применяется для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, хотя нередко его применяют и при расследовании менее тяжких дел. Полагаем, что данная практика должна быть введена и в России. Более того, мы считаем необходимым создать должность штатного профайлера во всех субъектных подразделениях РФ. Причем в зависимости от количества дел, которые находятся в производстве субъектных управлений Следственного комитета РФ и МВД России, может быть учреждено две-три или более штатных должностей рассматриваемого нами направления деятельности. Полагаем, что подобная практика позволит облегчить процессы расследования преступлений, и прежде всего, лиц с психическими аномалиями.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что лица с психическими расстройствами – это совершенно особенная категория субъектов преступления, характеризующая наличием так называемых психических аномалий, из-за которых они далеко не всегда отдают полный отчет своим действиям и поступкам. Данная нелогичность поведения лиц с психическими отклонениями существенно затрудняет процесс расследования уголовного дела, так как следователю периодически достаточно сложно понять, какими мотивами руководствовался преступник, какого была его цель, чем был обусловлен выбор жертвы и пр.

В целях решения данной проблемы целесообразно ввести штатные должности психологов (так называемых «профайлеров») по аналогии с

¹ Кудин В.А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // 2013. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 7. С. 85.

западным образцом. В их основную функцию будет входить всестороннее исследование уголовных дел и составление психологического портрета предполагаемого преступника, что, несомненно, должно качественно облегчить и улучшить работу правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений.

Подводя итог проведенному в главе 1 исследованию, можно сделать вывод, что уголовное законодательство, регулирующее ответственность лиц с психическим расстройством, прошло длительный путь становления и развития. Первое упоминание о применении мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими заболеваниями и опасных для общества, относится к XX веку и содержится в письменном уставе «О церковных суждах» Владимира I Святославовича. За более чем десять институт ответственности лиц, страдающих психическими заболеваниями, значительно видоизменился. Результатом эволюции норм, регулирующих ответственность названной категории лиц, стал действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, в ст. 21 и 22 закрепляющий ответственность лиц с отклонениями в психике.

Наличие психического заболевания в совокупности с неспособностью лица осознавать фактический характер своих действий и руководить ими могут служить основанием для признания этого индивида невменяемым, в результате чего такое лицо освобождается от уголовной ответственности. Исходя из этого можно выделить 2 критерия невменяемости: медицинский (биологический) и юридический (психологический). Законодатель, регламентировав понятие и критерии невменяемости, уделил в значительной мере меньше внимания вменяемости, и в уголовном законодательстве отсутствует её легальное определение. Учитывая, что вменяемость является необходимым элементом для признания лица субъектом преступления, выявить её точное понятие нужно для единообразного понимания сущности данной дефиниции. Из определения невменяемости, то есть противоположного вменяемости понятия, можно вывести дефиницию этой

важной для уголовного права категории: вменяемость - это такое состояние психики, при котором лицо в момент совершения преступления может осознавать общественно опасный и фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими.

Учитывая, что производство по делам о преступлениях лиц, страдающих психическими заболеваниями, имеет ряд особенностей, целесообразно исследование и разработка методики расследования преступлений данной категории с учётом специфики ведения следствия в отношении психически нездоровых лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступность лиц, страдающих психическими отклонениями, их криминологическая характеристика и особенности применения к ним уголовной ответственности были достаточно полно и глубоко исследованы в рамках настоящей выпускной квалификационной работы.

Проведенный в рамках выпускной квалификационной работы анализ криминологической характеристики преступности лиц с психическими расстройствами позволяет сделать вывод, что наиболее часто названной категорией лиц совершаются преступления, направленные на хищение чужого имущества. Также следует отметить, что с 2015 по 2018 год преступность лиц с психическими расстройствами находится на стабильном уровне, то есть не наблюдается ни положительной, ни отрицательной динамики.

Криминологическая характеристика требует также исследования личности преступника с психическими отклонениями. Наиболее часто под воздействием психических расстройств преступления совершают совершеннолетние граждане мужского пола, причем в своих действиях они руководствуются корыстными мотивами. При этом преступное поведение лиц с изменениями в психике имеет свои особенности и отличается эмоциональностью, повышенной агрессией и совершением бессмысленных действий. Их поступки не связаны логикой и зачастую излишне тщательны и трудоёмки и снижают эффективность друг друга.

Эта алогичность вызвана наличием психического расстройства, которое можно классифицировать как эндогенное или экзогенное, а также определить как исключяющее или не исключяющее вменяемость, однако наличия только психической аномалии для установления вменяемости недостаточно.

Как невменяемость, так и так называемая ограниченная вменяемость могут быть установлены при одновременной совокупности медицинского и

юридического критериев. Наличие психического заболевания,исключающего участие воли виновного лица в содеянном, влечет признание его невменяемым, после чего это лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, так как бессмысленно применение наказания к невменяемому, поскольку в этом случае достижение главной цели уголовного наказания – исправление виновного – невозможно ввиду болезненного состояния его психики. Обнаружение у лица психического расстройства, препятствующего осознанию им в полной мере характера совершаемых им действий и возможности руководить ими, является основанием для применения к виновному ст. 22 УК РФ и в случае целесообразности применения к нему более мягкого наказания или принудительных мер медицинского характера.

Отсутствие легального определения вменяемости делает размытыми её границы. Полагаем, что целесообразно закрепить в УК РФ дефиницию этого обязательного признака субъекта преступления. Исходя из понятия невменяемости (явления, противоположного вменяемости), можно вывести необходимое определение. Вменяемость – это такое состояние психики, при котором лицо в момент совершения преступления может осознавать общественно опасный и фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими.

Производство по делам о преступлениях лиц, страдающих психическими заболеваниями, имеет ряд особенностей, в связи с которыми целесообразно исследование и разработка методики расследования преступлений данной категории с учётом специфики ведения следствия в отношении психически нездоровых лиц. Одним из способ повышения эффективности расследования дел данной категории может стать введение так называемого «профайлинга», уже зарекомендовавшего себя с положительной стороны в ряде зарубежных стран. «Профайлинг» - совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее

информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

Эффективность расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, необходима как инструмент определения вменяемости лица в момент совершения преступления. Норма ст. 22 УК РФ применяется к лицам, наличие психического расстройства у которых было установлено экспертизой, при этом в ходе следствия было установлено влияние данного психического расстройства на способность лица осознавать происходящее и руководить своими действиями. Таким образом, только при сочетании медицинского и юридического критерия возможно применение к лицу ст. 22 УК РФ и назначение ему наказания с учетом положений данной нормы уголовного закона.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемость, но не позволившее виновному лицу в момент совершения преступления в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий, дает судам возможность смягчить наказание такому субъекту преступления. Тем не менее УК РФ не обязывает суд во всех случаях смягчать наказание рассматриваемому субъекту преступления. Уголовный закон предоставляет суду право самостоятельно принимать решение о степени влияния психического расстройства на поведение лица и на основании этого назначать ему наиболее справедливое наказание, необходимое для достижения целей и задач уголовной ответственности.

Однако не во всех случаях невозможность лица в полной мере осознавать характер совершаемых им действий должна квалифицироваться судом как основание смягчения уголовной ответственности. Более того, если такое состояние вызвано физиологическим опьянением, независимо от способа приведения лица в такое состояние, то такое лицо признается полностью вменяемым и несет ответственность на общих основаниях. При определении вида наказания для такого субъекта преступления состояние

опьянения согласно со ст. 63 УК РФ может быть признано отягчающим обстоятельством.

В процессе исследования было выявлено несколько проблемных и дискуссионных вопросов, наиболее значимым и которых является, на наш взгляд, возможность применения к несовершеннолетнему ст. 22 или ст. 23 УК РФ по схожим основаниям – невозможности в полной мере осознавать происходящее и руководить своими действиями. Эта коллизия может существенно затруднить осуществление правосудия в отношении виновного, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Названные нормы создают благоприятную почву для злоупотребления стороной защиты возможностью ухода несовершеннолетнего от ответственности за совершенное преступление. Данная проблема может быть решена посредством закрепления в УК РФ регламентации степени поражения интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер развития несовершеннолетнего, а также критериев определения отставания несовершеннолетнего в развитии, не связанного с психическими заболеваниями. позволит практически нивелировать случаи ухода от ответственности виновного лица из-за неточности формулировки уголовного закона.

Подводя итог исследованию особенностей производства по уголовным делам в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, следует отметить, что уголовное законодательство идёт по пути максимальной индивидуализации ответственности для лиц, имеющих психические отклонения разной степени, поскольку только таким образом можно достичь главной цели уголовного наказания – исправления виновного. Именно поэтому дальнейшее изучение и устранение существующих и периодически вновь возникающих проблем в данной области необходимо и целесообразно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398; СПС «КонсультантПлюс», 2019.
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. ст. 4553; СПС «КонсультантПлюс», 2019.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. № 7. 15.01.1998; СПС «КонсультантПлюс», 2019.
5. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2016. № 15. ст. 2071; СПС «КонсультантПлюс», 2019.
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.07.1998. № 27. ст. 3433; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

Федерации» // Российская газета. № 134. 17.07.1998; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

7. Приказ ФСКН России от 18.02.2015 № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.03.2015 № 36347) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 31. 03.08.2015; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

Материалы правоприменительной практики

8. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2000; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29ю 11.02.2011; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 72-АПУ13-63 по делу Л. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8; СПС «КонсультантПлюс», 2019.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10, статьей 22, примечанием к статье 131 и

статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс», 2019.

Научная и учебная литература

13. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. – М. : Проспект, 2011. 312 с.
14. Берсей Д. Д. Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Общество и право. - 2013. - № 2. С. 117-120.
15. Гнетнев И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2013. 28 с.
16. Гурьева В.А. Дискуссионные вопросы ограниченной вменяемости несовершеннолетних // Уголовное право. 2016. № 8. С. 81 – 86.
17. Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2017. - № 7. С. 311-314.
18. Дмитриева А.С. Судебная психиатрия. М., 2015. 652 с.
19. Долгова С.В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» // Юридические науки. 2016. № 9. С. 45 – 51.
20. Долгополов К.А., Семенцова И.А. Институт ограниченной вменяемости и возникающие в связи с этим правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 21 - 24.
21. Казарян М. А. Выявление лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости, склонных к совершению насильственных

преступлений против личности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 214-216.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.

25. Кудин В.А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике» // 2013. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 7. С. 85-99.

26. Мадянов А.В. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Экономические и юридические науки. 2016. № 4. С. 1-5.

27. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений. – 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.

28. Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 33 - 38.

29. Пестов Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве // Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 77-86.

30. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кожевникова Е.А. - Челябинск, 2012. – 29 с.

31. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 2013. 568 с.
32. Семенцова И.А. Особенности индивидуально-профилактической работы с лицами, совершившими преступление и страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости // ЮП. 2015. №4 (71). С. 44-48.
33. Соболева О.И. Особенности расследования преступлений, совершенных невменяемыми лицами и лицами с дефектами психики // Юриспруденция. 2016. № 1. 46-51.
34. Толстолужинская Е. М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2004. 161 с.
35. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями. Спорные вопросы правовой теории и трудности практической деятельности органов правоприменения: Учебное пособие / Михеев Р.И. - Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1989. – 96 с.
36. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 624 с.
37. Уголовный кодекс Австрии. Принят 29 января 1974 г.: Вступил в силу с 1 января 1975 г.: С изменениями и дополнениями на 1 мая 2003 г.: Перевод с немецкого / Пер.: Вихрова Л.С.; Предисл.: Фабрици Э.О.; Науч. ред. и вступ. ст.: Милюков С.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.
38. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. В редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.: Перевод с немецкого / Пер.: Рачкова Н.С.; Предисл.: Йешек Г.-; Науч. ред. и вступ. ст.: Шестаков Д.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 524 с.
39. Уголовный кодекс Финляндии/ Отв.ред. С. С. Беляев. Спб.: Юридический центр Пресс, 2002. 226 с.

40. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебрянникова А.В. (Пер., предисл.) - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

41. Холин В. П. Психология правонарушающего поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. - № 1. С. 97-100.

Интернет-ресурсы

42. <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 07 мая 2019).

43. <http://crimestat.ru> – Официальный интернет-сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (дата обращения 21 июня 2019 года).

44. <http://www.gks.ru> – Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения 18 июня 2019).

45. <https://www.who.int/ru> - Официальный интернет-сайт Всемирной организации здравоохранения (дата обращения 19 июня 2019).

46. Афанасьева О. Р. Криминология : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 360 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04852-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438823> (дата обращения: 22.06.2019).

47. Клименко, Т. В. Судебная психиатрия : учебник для академического бакалавриата / Т. В. Клименко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 365 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04797-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/431944> (дата обращения: 22.06.2019).

48. Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 686 с.

— (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3768-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/425832> (дата обращения: 21.06.2019).

49. Сорокотягин И. Н. Юридическая психология : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 360 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-05389-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/431818> (дата обращения: 22.06.2019).

50. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.] ; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 410 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-04853-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/437789> (дата обращения: 25.05.2019).

51. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 704 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09728-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/428526> (дата обращения: 25.05.2019).

52. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 405 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-03651-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438250> (дата обращения: 10.06.2019).